

КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

DOI: 10.48647/ICCA.2022.81.49.007

ОБ ИТОГАХ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ РК В ОТНОШЕНИИ РОССИИ

Жебин А.З.

Аннотация. В марте 2022 г. на президентских выборах в Республике Корея победил Юн Сок Ёль, предвыборные заявления которого свидетельствуют, что его главным внешнеполитическим приоритетом будет укрепление военно-политического альянса с США. Он выступает за размещение на территории РК дополнительных систем ТНААД и допускает возможность превентивного удара по КНДР.

Ключевые слова: Юн Сок Ёль, президентские выборы, экономическая политика, Республика Корея.

Zhebin A.Z.

Abstract. In March 2022, Yun Suk-yeol won the presidential election in the Republic of Korea. His campaign statements indicate that his main foreign policy priority will be strengthening the military-political alliance with the USA. He advocates the deployment of additional THAAD systems on the territory of the ROK and admits the possibility of a preventive strike against the DPRK.

Keywords: Yoon Suk-yeol, presidential election, economic policy, Republic of Korea.

9 марта 2022 г. на президентских выборах в Республике Корея (РК) победил представитель консервативной партии «Народная сила» (ПНС) 61-летний Юн Сок Ёль. Его отрыв от кандидата правившего блока Ли Мен Чжэ был минимальным за всю историю выбо-

ров — 0,73 % голосов (около 250 тыс. из более чем 34 млн избирателей). Новый президент вступил в должность на один 5-летний срок 10 мая 2022 г.

Предвыборные заявления Юн Сок Ёля свидетельствуют о том, что главным среди его внешнеполитических приоритетов будет укрепление военно-политического альянса с США.

Во внешней политике Юн является сторонником политического реализма, для которого на первом месте стоят интересы национальной безопасности. Юн Сок Ёль выступает за достижение «мира через силу», считая, что страна не должна полагаться на международные гарантии. Ситуация с Украиной в его интерпретации означает, что «страна не может защитить национальную безопасность и мир с помощью бумаги и чернил».

Высказываний по поводу отношений с Россией в его предвыборных выступлениях не было, однако эксперты полагают, что Россия не входит в число его внешнеполитических приоритетов. В частности, отвечая на вопрос, с лидерами каких стран он будет встречаться в случае избрания президентом, Юн Сок Ёль назвал США, Японию, Китай и Северную Корею (именно в таком порядке). России в этом списке не оказалось.

При этом Юн упоминал о своем интересе к русской культуре (в частности, к музыке Шостаковича) и встретился с российским послом в РК раньше, чем представители правящего демократического лагеря. Это может указывать на то, что личная русофобия ему не присуща.

Юн вряд ли сможет пойти против господствующего в ПНС политического нарратива, и его внешняя политика будет отражать классический консервативный дискурс времен Ли Мен Бака и Пак Кын Хе. К тому же Юн, не являвшийся профессиональным политиком и ни разу не бывший даже депутатом парламента, не имеет своей внешнеполитической команды. Будучи чужаком в партии, он вынужден считаться с представителями различных фракций, некоторые из которых не могут простить ему преследования двух бывших президентов-консерваторов.

Тем не менее, ухудшения отношений между Россией и Южной Кореей по инициативе Сеула ждать не следует. В каком-то смысле Юн является более понятным и предсказуемым партнером, чем демократы, которые раздавали обещания, но не выполняли их. В разговоре с Дж. Байденом, первым поздравившим его с избранием, Юн выразил поддержку действиям США в ответ на «агрессию» России против Украины. Поэтому санкции против РФ под давлением США

будут иметь место, но вряд ли Сеул станет выступать за их дальнейшее усиление.

Однако по иным внешнеполитическим направлениям курс Юна может увеличить региональную напряженность. Он выступает за размещение на территории РК дополнительных систем ТНААД и допускает возможность превентивного удара по КНДР.

Юн Сок Ёль выступает против подписания декларации об окончании Корейской войны. Денуклеаризация КНДР возможна и на поэтапной основе, но должна привести к «полной, проверяемой и необратимой» ликвидации ее ядерного арсенала при тесном сотрудничестве между Южной Кореей и США. До этого санкции против КНДР должны сохраняться. Такая позиция чревата «откатом» межкорейских отношений на уровень до «олимпийского потепления» 2018 г. либо заморозкой текущей ситуации.

В ходе предвыборной кампании Юн утверждал, что «большинство южнокорейцев, особенно молодежь, не любят Китай», но на встрече с послом КНР в Сеуле два дня спустя после избрания пообещал развивать отношения между двумя странами, несмотря на то, что взаимная рознь и неприязнь растет. Юн отмечает, что главным приоритетом Пекина является сохранение стабильности режима Ким Чен Ына, а не денуклеаризация Пхеньяна. По данным опросов, свыше 80 % южнокорейцев считают, что в настоящее время главная угроза РК исходит не от КНДР, а от Китая.

С приходом к власти Юн Сок Ёля повышается вероятность присоединения Южной Кореи к таким антикитайским альянсам, как QUAD, и более активного участия в Индо-Тихоокеанской стратегии США, однако прямых обещаний вступать в подобные союзы Юн не давал.

При этом можно ждать некоторого улучшения отношений с Японией, которые при демократах стали «клапаном для выпуска пара». Хотя Юн вряд ли сможет полностью игнорировать исторические и территориальные споры, накал пафоса, вероятно, будет снижен.

Во внешнеэкономическом плане новая администрация РК окажется перед лицом ряда глобальных вызовов. Наиболее трудным и, что важно, навязанным извне, является вывод экономики РК из китайских производственных и логистических цепочек и снижение доли КНР во внешнеторговом обороте РК за счет наращивания сотрудничества с США, Японией и особенно со странами АСЕАН.

Реализовать такие планы в кратчайшие сроки практически невозможно, учитывая то, что в 2021 г. 27 % экспорта и 24 % импорта РК

приходилось на КНР (301 млрд долл.). США, являясь вторым по величине торговым партнером РК, все-таки существенно отстают от нее по товарообороту (169 млрд долл.). На них приходится 15 % экспорта и 13 % импорта РК. Еще более скромна доля Японии — 5,6 % экспорта и 10 % импорта в 2021 г. (товарооборот — 84 млрд долл.). Позитивом для РК является восстановление объемов южнокорейского экспорта, который в 2021 г. увеличился самыми быстрыми за 11 лет темпами, достигнув 644,4 млрд долл.

Не ограничиваясь торговлей, новая администрация РК планирует расширять и инвестиционное сотрудничество с США, в том числе в таких сферах, как производство полупроводников и аккумуляторов для электромобилей, разработки в области искусственного интеллекта, биотехнологий и космической промышленности. К этому списку добавится и атомная энергетика, к широкому применению которой планирует вернуться новый президент РК.

Существенная доля неопределенности будет сохраняться в экономической политике РК в отношении России.

В 2021 г. наблюдался рост объемов российско-южнокорейского товарооборота, который составил 29,88 млрд долл. (+152,2 %), в том числе российский экспорт — 16,89 млрд долл. (+135,5 %), импорт из РК — 12,99 млрд долл. (+181,4 %). Тот задел, который был получен в последние годы, явно указывал на хорошие перспективы в российско-южнокорейском партнерстве: это и рост экспорта несырьевых товаров и продовольствия в РК, и импорт инновационного оборудования в РФ.

Российское направление стало важным для судостроителей РК. С 2020 г. они получили заказы на строительство семи танкеров для перевозки СПГ и оборудования для поставок на российские верфи на сумму более 5,6 млрд долл. Благодаря этим заказам РК смогла в 2021 г. получить 91 % мировых заказов на танкеры для перевозки СПГ, а в феврале 2022 г. вернуться на 1-е место в мире по объему новых заказов, опередив своих китайских конкурентов.

Что касается экспорта российского продовольствия в РК, то в 2020 г. его было поставлено 866 тыс. тонн на 1,7 млрд долл. (рост 50 % по сравнению с 2019 г.) и российские предприятия зарекомендовали себя надежными производителями качественной продукции. Среди стран — импортеров российского продовольствия Южная Корея занимает 2-е место после Китая в категории рыбы и морепродуктов с долей 33 %, стала вторым покупателем мясной муки, четвертым — кукурузы, пятым — соевых бобов.

В результате в 2021 г. Россия вошла в число 10 ведущих торговых партнеров РК.

Санкции против России чреватые существенными потерями для экономики РК. Уходящая администрация понимала это и вела себя крайне осторожно, анонсируя, но не выпуская официальных документов с санкциями. Прилагались усилия, чтобы минимизировать список санкций, а также их последствия для южнокорейской экономики.

Решение РК о продолжении экспорта в РФ мобильных телефонов, бытовой техники, автомобилей и др. потребительских товаров, а также поставок деталей на производственные площадки продиктовано этими соображениями и, в свою очередь, положительно повлияет на компании РК, продолжающие свою деятельность в России.

В качестве компенсации возможных потерь бизнесу выделено 1,6 млрд долл.

Как поведет себя новая администрация с учетом того, что Юн Сок Ёль пообещал всемерно укреплять альянс с США, пока не совсем ясно. Судя по его высказываниям на экономическую тематику, он хотел бы ограничить вмешательство государства в экономику и дать большую свободу самим предприятиям. Может быть поэтому призывы к уходу с российского рынка от него пока не поступало.

Сами компании РК осторожничают и практически не публикуют официальных пресс-релизов на своих сайтах об уходе или замораживании производства на территории России, а если и делают это, то предпочитают, как правило, мотивировать свои шаги трудностями логистики и говорить о их временном характере.

Существенным фактором, останавливающим РК от санкционного рвения, может послужить реализация контрсанкций со стороны России и возможность введения внешнего управления компаниями, которые объявили об уходе с российского рынка.

Введение со стороны РК запрета на операции с крупными российскими банками и поддержка отключения их от SWIFT играет против южнокорейских предприятий. Корейское агентство по содействию внешней торговле и инвестициям (КОТРА) и Корейская ассоциация международной торговли уже получили более 400 обращений и запросов отечественных предприятий о консультационной помощи, и более половины из них жалуются на проблемы с оплатой.

Продолжив работу на территории России, компании РК получают снижение конкуренции и издержек ввиду падения курса рубля. Производственные площадки на территории России получили цено-

вое преимущество перед предприятиями, размещенными в других странах, что расширяет возможности для экспорта продукции. Более того, бизнес из РК может значительно нарастить свою долю на российском рынке после ухода американских и европейских фирм.

Последствия от санкций могут быть критичными для РК в части импорта нефти, СПГ и ряда других товаров из России. Заменить эти поставки РК в кратчайшие сроки не сможет. Это касается, в частности, поставок газов, необходимых при производстве полупроводников. На Россию и Украину в 2021 г. приходилось 48 % внутреннего импорта криптона (Украина 31 %, Россия 17 %) и 28 % неона (Украина 23 %, Россия 5 %). Запасов у РК может хватить только на три месяца.

Рост цен на нефть и газ может привести к обострению социально-экономической ситуации в стране. РК более чем на 95 % зависит от импорта энергоресурсов. Подсчитано, что если цена на нефть превышает 100 долл., то темпы экономического роста в РК падают на 0,3 %. Из-за опасений по поводу сбоев в поставках выросли мировые цены на сырье, уголь и нефтепродукты. В результате потребительские цены в феврале 2022 г. возросли на 3,7 %, что негативно воспринимается гражданами РК, которые и так страдают от роста инфляции, дороговизны жилья, безработицы (особенно среди молодежи), проблемы старения населения.

У нового президента могут возникнуть проблемы с претворением его политики в жизнь. Итоги выборов показали, что общество сильно расколото. По крайней мере до следующих парламентских выборов весной 2024 г. ему придется иметь дело с парламентом, в котором его противники-демократы составляют абсолютное большинство и возглавляют все парламентские комитеты. Из-за этого принятие нужных ему законов и проведение через парламент его выдвиженцев на министерские и другие посты будет сопряжено с немалыми трудностями.

О политической карьере Юн Сок Ёль

Юн Сок Ёль (61 год) не является профессиональным политиком. Получил известность как прокурор — участник расследований в отношении бывших президентов РК Ли Мен Бака и Пак Кын Хе, приговоренных к тюремному заключению.

Благодаря этому в июне 2019 г. был назначен генпрокурором, но с наименьшим рвением начал расследовать коррупцию в окружении

нынешнего президента РК Мун Чжэ Ина и выступил против проводимой им реформы правоохранительных органов. В марте 2021 г. был вынужден уйти в отставку, подался в политику и присоединился к крупнейшей оппозиционной консервативной партии «Народная сила» (ПНС), которая искала узнаваемого лидера для предстоящих президентских выборов. Возглавив правоконсервативное крыло южнокорейского истеблишмента, стал выразителем его взглядов.